

Проблема развития земельных отношений в северном Казахстане во второй четверти XIX – 50-60-х годах XX веков: историографический анализ

Қаирболат Ж. Нұрбай¹, Галья А. Алпыспаева², Хадиша А.Аубакирова³

¹Казахский агротехнический исследовательский университет
им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан

E-mail:

¹kairbolat.nj@gmail.com; ²galpyspaeva@mail.ru;

³hadishaaubakirova@mail.ru

¹<https://orcid.org/0000-0003-2795-3234>

²<https://orcid.org/0000-0002-0672-8292>

³<https://orcid.org/0000-0001-9133-6471>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-110-127>

Аннотация. В статье представлен историографический обзор истории земельных отношений в северном Казахстане в период со второй четверти XIX до 50-60-х годов XX веков. В научном исследовании проблемы авторы условно выделяют несколько периодов, каждый из которых отличается не только тематическим спектром исследуемых вопросов, но и постановкой проблем, научными подходами к оценке земельной политики государства. Следуя принципам научной объективности и историзма, авторы рассматривают историю изучения земельных отношений в северных областях Казахстана как процесс, имеющий определенную направленность и динамику развития. Применяемый авторами системный подход к анализу исторических фактов и событий дает возможность изучить земельные отношения как важнейший компонент социально-экономической системы страны. На основе критического анализа работ дореволюционных, советских и постсоветских авторов делается вывод о том, что проблема развития земельных отношений в северном регионе Казахстана в рассматриваемый хронологический период недостаточно полно изучена с позиций преемственности и непрерывности исторических процессов, с точки зрения соотношения традиционных и модернистских взглядов на данную проблему, а также оценки роли местного казахского населения в происходивших аграрных изменениях. Обосновывается необходимость изучения истории земельных отношений в контексте теории адаптации казахов-кочевников к новым условиям хозяйствования, позволяющей изучить особенности и последствия аграрной модернизации в регионе.

Ключевые слова: земельные отношения; аграрная политика; казахи-кочевники; северный Казахстан; переселение; крестьянская колонизация; распашка целины.

Received 26.08.2023. Revised 26.09. 2023. Accepted 15.10. 2023. Available online 30.12.2023.

For citation:

Nurbay K., Alpyspaeva G., Aubakirova K. The problem of the development of land relations in northern Kazakhstan in the second quarter of the 19th – 50-60s of the 20th centuries: historiographic analysis // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 145. – No. 4. – P. 110-127. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-110-127

Для цитирования:

Нурбай К., Алпысбаева Г., Аубакирова Х. Проблема развития земельных отношений в северном Казахстане во второй четверти XIX – 50-60-х годах XX веков: историографический анализ // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 145. – No.4. – С. 110-127. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-110-127

Введение

Научное изучение проблемы развития земельных отношений в северном Казахстане в исторической ретроспективе второй четверти XIX – 50-60-х годов XX веков актуально с точки зрения выявления специфики земельных отношений в северном Казахстане, этапов становления и особенностей развития форм земельной собственности и хозяйствования казахов, обобщения исторического опыта трансформации аграрных отношений в регионе. В обозначенный хронологический период земельные отношения кардинально изменились. Именно со второй четверти XIX века казахское кочевое население оказалось ограниченным в правах землепользования в результате административных реформ самодержавия 1820-х и особенно 1868 и 1891 годов, согласно которым земля с ее недрами и богатствами как главный государствообразующий фактор оказалась в государственной собственности Российской империи.

У казахов-кочевников всегда существовали строгая упорядоченность права владения пастбищами. В казахском обществе традиционно ханы и султаны являлись главными субъектами права собственности на землю, о чем писал еще советский исследователь М. Вяткин, отмечавший, что «классовое положение султанов в казахском обществе определялось, прежде всего, тем, что распоряжение основным условием производства – землей находилось в их руках». Ссылаясь на М.Х. Дулати, писавшем о распоряжении хана Касыма казахским родоплеменным объединениям двигаться на зимовку, исследователь отмечал, что «это право знати на распоряжение общинными пастбищами на территории Казахстана сложилось гораздо раньше образования Казахского ханства...» (Вяткин, 2002: 82).

Иначе говоря, земля у казахов-кочевников издревле была в общинной - родовой собственности, существовали упорядоченные маршруты кочевания для каждого рода, а родовая знать владела конкретными районами кочевий. Нарушение такого регламентированного порядка распоряжения пастбищами влекло не только споры и тяжбы между родами, но и приводило к хозяйственному и политическому кризису в казахском обществе. Так, запрещение кочевать за пределами округа по указанному Уставу 1822 года и поощрение правительством четкого размежевания казахских земель привели к ограничению районов кочевок, к искусственно созданному земельному кризису. Следует также отметить, что по Уставу казахские родоплеменные группы объединялись в волости (Коншин, 1927: 5).

Земельный кризис усилился после введения административной реформы 1868 года, когда вместо родового принципа разделения волостей 1822 года в основу был положен хозяйственно-территориальный принцип, иначе говоря, в одну волость объединялись разные родоплеменные группы, и, таким образом, искусственно были спровоцированы многочисленные межродовые земельные споры и тяжбы. Например, архивные источники свидетельствуют о таких конфликтах между Кулюковским и Урманчинским родами (ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 2048. Л. 105, 114). Передача земли в собственность государства по указанной реформе еще более обострила проблему землепользования для казахов-кочевников, так как послужила предпосылкой для переселения крестьян из российских губерний на казахские земли, приведшее к сокращению пастбищ, земельной тесноте и, в конечном итоге, к глубокому социально-экономическому кризису, резкому падению

уровня жизни казахов-кочевников, появлению жатаков и байгусов – обедневших слоев населения, оставшихся без скота.

В XX веке в рамках советской модернизации (коллективизация, индустриализация, распашка целинных земель) происходили кардинальные изменения в системе земельных отношений в Казахстане, в том числе в северном регионе республики. Административная силовая седентаризация кочевых хозяйств в 20-30-е годы XX века изменила характер землепользования и имела катастрофические последствия для казахов, поставив под угрозу сам факт существования казахов как этноса. Массовая распашка целинных земель в северных областях Казахстана в 50-60-е годы в условиях отсутствия научно обоснованной концепции применения соответствующих данному региону агротехнологий и без учета экологической составляющей обусловила экстенсивный характер землепользования.

Методы и методология

История развития экономических, в частности, земельных отношений в период второй четверти XIX – 50–60-х годов XX вв. в разрезе отдельного региона и с учетом новых научно-методологических подходов недостаточно изучена как в отечественной, так и зарубежной историографии. Особенно это касается исследуемой проблемы развития земельных отношений в северном регионе Казахстана в исторической ретроспективе и с учетом происходивших изменений в экономическом развитии казахского общества.

В основу методологии исследования положены общенаучные принципы и исторические методы исследования. основополагающими являются принципы научной объективности и историзма, позволяющие рассматривать историю изучения земельных отношений в северном Казахстане как процесс, имеющий определенную направленность и динамику развития. Особую значимость имеет принцип объективности, поскольку в историографии истории земельных отношений существуют разные, порой противоречивые оценки земельной политики государства и ее последствий. Применение принципа особенно важно при изучении историографической традиции как дореволюционного, так и советского периодов истории. Дореволюционная историография была подвержена идеологическому воздействию со стороны государства-метрополии, а советская историография развивалась в рамках жестких политико-идеологических установок государства, остававшихся в целом неизменными, но частично менявшимися в процессе динамики государственного строительства и развития советской исторической науки. Применение системного подхода к анализу исторических фактов и событий дает возможность изучить земельные отношения как важнейший компонент социально-экономической системы страны.

В основу предлагаемого историографического обзора положен проблемно-хронологический принцип. Опираясь на него, авторы условно выделяют несколько периодов в историографии развития земельных отношений в регионе, каждый из них отличается не только тематическим спектром исследуемых вопросов, но и постановкой проблем, научными подходами к оценке земельной политики государства.

Обсуждение и результаты

В дореволюционный период история экономического развития казахского общества рассматривалась в трудах И. Андреева, Г. Броневского, Ч. Валиханова, М. Красовского, А. Левшина, Г. Потанина, Г. Спасского, В. Остафьева, Т. Седелникова и других исследователей. Изучение Казахстана в указанный период было связано с экономическими интересами России, поэтому дореволюционные исследователи рассматривали проблему развития экономических отношений также в интересах государства, российского торгового и промышленного капитала. Экономические интересы государства, как известно, предполагают хозяйственное и промышленное освоение колонизируемой территории, ее недр, богатств, а значит, тесно связаны с земельными отношениями.

В дореволюционной историографии дискуссионным был вопрос о переводе казахо-кочевников на оседлый образ жизни, и здесь мнения исследователей разделились; если одни были за переход их на оседлый образ жизни, то другие были против. Так, последние полагали, что «... если вынудить кочевников перейти к оседлости, это... явится причиной регресса и приведет к обезлюдению степей» (Аничков, 1902: 345). Они говорили о природной обусловленности кочевого образа жизни казахов, тесно связанного в первую очередь с особенностями климата, а также с различием природных зон, от степей и лесостепей до пустынь и полупустынь. Например, исследователь этнографии казахов М. Красовский писал, что «кочевого образ жизни народа есть следствие территориальных особенностей степи, способствующих разведению домашнего скота и более или менее препятствующих развитию всех остальных отраслей промышленности» (Красовский, 1868: 65).

Среди исследователей, кто говорил о необходимости перевода казахо-кочевников на оседлый образ жизни, особо следует назвать Т. Седельникова, депутата I Государственной Думы, тщательно проанализировавшего вопросы казахского землепользования. Исследователь критиковал известного исследователя-статиста Ф. Щербину и чиновника-исследователя А. Кауфмана, которые, по его мнению, работали «...по организации совершенно незаконного отобрания киргизских земель под переселенческие участки, ... выгодную с недавних пор «истинно русским землевладельцам». Вместе с тем, исследователь обвинял оседлых «богачей-киргизов», которые, по его мнению, «...прикидываются кочевыми «киргиз-кайсаками» для того, чтобы лучше прибрать к рукам земли, захваченные этими господами действительных кочевников-скотоводов» (Седельников, 2006: 7–8). Называя себя знатоком быта и хозяйства казахов, Т. Седельников не перестает удивляться «способности киргизов приспособляться к внешней обстановке», имея в виду занятие ими «земледелием исключительно поливного типа, – и отмечает, что «в северных частях Акмолинского и Атбасарского уездов и в уездах Кустанайском... киргизы ведут в широких размерах земледельческое хозяйство по тому же типу, какой наблюдается в соседних казахских и переселенческих поселках» (Седельников, 2006: 11–14).

Следует отметить демократичность взглядов исследователя, отмечавшего усиленное наступательное движение во второй половине XVIII века на киргизскую степь со стороны казачьей колонизации: «...за счет киргизских земель были устроены войска Сибирское и Семиреченское, ...ныне по нужде арендуемых теми же киргизами» (Седельников, 2006: 19). «...Казачья колонизация степи, непрерывно продолжавшаяся до последней четверти XIX столетия, постепенно отняла у киргизов более 10 миллионов десятин самых лучших земель», – писал автор (Седельников, 2006: 31). Он признавал также факт крестьянской колонизации как продолжение военно-казачьей колонизации, что привело к обеднению казахо-кочевников и постепенному переходу к оседлому земледельческому хозяйству.

Казахские земли изымались под самыми разными предлогами. К примеру, исследователь сообщал об изъятии под переселенческие участки земель вдоль Сибирской железной дороги в Петропавловском и Омском уездах Акмолинской области (образование переселенческих участков в указанных уездах согласно «Временных правил» от 13 июня 1893 года). В другом случае казахские земли в этих же уездах изымались под предлогом образования так называемых лесных дач согласно ст. 6, 24 и 25 «Временных правил» 13 июня 1893 года (Седельников, 2006: 84).

Помимо изъятия земель в пользу Сибирского казачьего войска и крестьян-переселенцев, традиционная для России политика «разделяй и властвуй» успешно применялась и в области земельных отношений. Так, правительство искусственно натравливало одних казахов на других, а именно обедневших, переходивших на оседлость казахов против состоятельных кочевников-скотоводов. Первые получали участки земли не только на зимовках согласно нормам, составленным экспедицией Ф. Щербины (они получали как переходившие на оседлость), но и на летовках кочевников в северных уездах Акмолинской, Семипалатинской, Актюбинской областей, «...тем самым оказывались вполне законными хозяевами значительной и лучшей части прежних общих летовок, при полной свободе

для них захватывать и в дальнейшем то, что им нравилось на этих летовках, в прямой ущерб интересам и выгодам кочевников, получавших при таком порядке только жалкие клочки и обрывки из бывшего пастбищного простора на севере» (Седельников, 2006: 33).

Последствиями политики «разделяй и властвуй» в земельных отношениях стали степные волнения 1869 года, «...явившиеся прямым ответом на новый закон (*Закон 1868 года – авторы*), в которых кочевники составляли главную армию недовольных, обиженных, бунтующих, охотно следовавшую за не менее недовольными и обиженными предводителями из только что навсегда устраненного от власти киргизского благородного сословия, ханских потомков, султанов» (Седельников, 2006: 33-34). «Как только «бунтовщики» убежали на юг, – отмечает исследователь, – верноподданные киргизы (*имеются ввиду обедневшие, переходившие на оседлость казахи – авторы*) поклонились начальству, да записавши за собой лучшие места на покинутых непокорными кочевниками летовках, образовали новые оседлые волости». Как отмечал исследователь, вместо «былой родовой солидарности» произошла вражда между оседлыми и кочующими казахами. В борьбе с кочевниками за летовки на севере Казахстана оседлые казахи опирались на местную областную и уездную власть, которая стала союзником верноподданных казахов. Нет сомнений в том, что правительство искусственно разделило казахское общество на два противоположных лагеря, «...на которые теперь распался хозяйственно однородный в былое время киргизский народ» (Седельников, 2006: 36).

Т. Седельников рассматривает и взгляды деятелей Алаш по вопросам казахского землепользования. Как известно, первоначально представители демократической казахской интеллигенции, будущие члены партии Алаш и ее будущий лидер Алихан Бокейхан стояли на платформе партии кадетов, «но так как в этой программе стоит, между прочим, широкая государственная помощь переселению... в степные области, – ...то Уральская группа киргизов-кадетов по земельному вопросу вместо официального текста вставила, ...что – ...киргизские земли принадлежат на праве вечной собственности киргизскому народу без всяких других совладельцев», – отмечает исследователь. Указанная Уральская группа казахских кадетов откровенно заявляла, что «законы о признании киргизских земель государственной собственностью и о переселении на них русских мужиков должны быть отменены, уничтожены» (Седельников, 2006: 101). По мнению исследователя, оседлые и кочующие казахи придерживались разных взглядов и в вопросах землевладения, если «старокиргизское националистическое» население настаивало «... на передаче всех степных земель в вечную собственность киргизского народа без всяких совладельцев, то ...новое киргизское течение (*оседлые казахи – авторы*), ...не протестовало против признания степи государственной собственностью» (Седельников, 2006: 118).

Взгляды исследователя достаточно противоречивые. С одной стороны, он настроен демократически по отношению к казахам, отмечая, что необходимо «...прежде всего, устройство безземельных и малоземельных киргизов и всех кочевников...». С другой стороны, для него «...колонизация степи сама по себе не представляет ничего особенно тесного и пугающего..., а старокиргизское требование «вечной собственности» на все киргизские земли не выдерживает никакой критики» (Седельников, 2006: 120–123). Его точка зрения, «...что правительство сначала де-факто и потом де-юре являлось полным хозяином киргизских земель, представленных пожизненному пользованию кочевников по обычаю...», отражает взгляд характерного для той колониальной эпохи человека, не сомневающегося в принадлежности казахских земель Российской империи (Седельников, 2006: 32).

В рассмотренных нами трудах оправдываются предпосылки и причины экономической колонизации казахских земель, а также делаются попытки показать негативное воздействие казахов-кочевников на окружающую среду, приводившее, по их мнению, к отрицательным экологическим последствиям. Такие взгляды были необходимы для обоснования земледельческого и промышленного освоения казахских земель без учета экологической безопасности, с позиции «блага для казахов». Но как раз, наоборот,

земледельческое освоение казахских земель крестьянами-переселенцами привело к экологическому кризису в результате неграмотного вспахивания земель, вырубке лесов сибирскими казаками, о чем писал, например, исследователь Н. Ядринцев (Ядринцев, 1892: 93–94). О негативных последствиях для почвы, недр земли именно земледельческого освоения казахских земель писал и современный казахский исследователь Н. Масанов, о чем мы будем говорить ниже.

В целом исследования дореволюционных российских авторов характеризуются ограниченностью научно-методологического подхода к изучению исследуемой проблемы земельных отношений, за исключением отдельных исследователей, о которых велась речь выше. Это объясняется недостаточным изучением, например, казахских источников по исследуемой проблеме. Не в последнюю очередь на формирование дореволюционной историографии оказал тот факт, что изначально она была подвержена идеологическому воздействию со стороны государства-метрополии и была направлена на общественное сознание народных масс для восприятия последними «цивилизаторской миссии» России на казахской земле.

В трудах представителей казахской интеллигенции начала XX века мы находим анализ развития экономических, в частности, земельных отношений. Они были непосредственными свидетелями колонизации казахских земель и воочию видели ее негативные для казахского населения последствия, смело развивали свои демократические идеи, отстаивая целостность и суверенитет казахских земель. Многие из них писали свои исследования как в дореволюционный, так и в начальный период советской власти.

Так, усиление протеста против колониальной политики царского правительства в Казахстане нашло отражение в работах А. Бокейханова, где рассматриваются вопросы казахского хозяйства, отдельные аспекты экономической колонизации казахских земель. Ограничение условий существования, обложение налогами на собственные земли, по мнению исследователя, подрывали хозяйственные устои казахского общества. Исследователь выражал несогласие с несправедливым решением земельного вопроса, отмечая, что, если вначале он рассматривался «осторожно», без стеснения кочевого населения, то впоследствии интересы казахов грубо попирались (Букейхан, 1995: 62).

Рассматривая переселенческую политику царского правительства, А. Бокейханов указывал на более выгодное положение хозяйств крестьян-переселенцев и приводил в качестве подтверждения своих доводов статистические данные о размерах земельных наделов, выделенных каждому переселенческому хозяйству. Исследователь подчеркивал, что правительственная колонизация шла по следам вольной и узаконивала ее и что она «... создалась появлением крестьян, преступников, сектантов и разного сброда, бежавших сюда от тяжелых условий тогдашней жизни, или ради легкого способа наживы от беззащитного инородца...». Исследователь называет переселенцев «грубыми, невежественными людьми с первобытной нравственностью, с сомнительным прошлым... – и что они – не приложили усилий даже к тому, чтобы разумно воспользоваться богатыми дарами природы или прокормить себя своим трудом» (Букейхан, 1995: 49, 51, 62).

А. Бокейханов отмечал, что «производители работ замежевывают в участки наиболее ценные для скотовода угодья: покосы, зимние пастбища, лучшие водопои. Те и другие, – отмечал далее он, – оставляют киргизам камни, пески, солонцы, болота, безводные степи...». Ценной является идея А. Бокейханова о том, что «на киргиз еще до настоящего времени удерживается в полной мере совершенно устарелый и неправильный взгляд как на кочующее племя...». «Но что значит кочевник? – рассуждал исследователь, – можно ли назвать кочевниками киргиз, которые по 100–200 лет имеют зимовки, стойбища на одном и том же месте? Такой взгляд в высшей степени губительно отражается на интересах киргиз, ибо он служит руководящим началом в политике переселения» (Букейхан, 1995: 250–251).

М. Тынышбаев, живший и работавший при царском режиме, отмечал, что «большее зло терпят они (казахи – авторы) в области экономической жизни» (Тынышбаев, 1996: 24). Исследователь утверждал, что казахи с незапамятных времен владели своей

собственностью – своей землей и «...приняли русское подданство не для того, чтобы лишиться своих лучших земель и не для безмолвного перенесения обид и насилий, а для вселения среди нас спокойствия и мира, и защиты от притеснений» (Тынышбаев, 1996: 17).

Среди последователей идеи Алаш следует отметить Т. Шонанова, который писал свою работу в начальный период советской власти и отмечавший, что у казахов издавна существовало земледельческое хозяйство и что они поклонялись не только домашним животным, у каждого из которых был свой бог-покровитель, но и богу земледелия Шынар, и что казахи хорошо знали цену земле (Шонанов, 2006: 9, 11, 15). Исследователь различает вольную и правительственную колонизацию и именно последнюю считал пагубной для казахского народа (Шонанов, 2006: 17–18). Он приводит мнение П. Рычкова о том, что нельзя разделять землю на частную или государственную, что земля должна принадлежать казахам, откровенно называет правительство воровским, присвоившим казахские земли в собственность государства по «Степному положению» 1891 года, сравнивает последнее с «наточенным ножом для резания животного, а казахскую землю с «овцой, предназначенной для жертвоприношения» (Шонанов, 2006: 180–181). В его работах содержится критика правительства за непрерывные поиски новых «излишних земель» после экспедиции Ф. Щербины. По подсчетам автора, «с 1880-х годов правительство изъяло у казахов 18 млн десятин земли, вместе с городскими, железнодорожными и другими землями – 20 млн десятин, а если еще сюда прибавить отобранные ранее 10 млн десятин в пользу казахских войск, то получится в общем 30 млн десятин, а это земли, приблизительно равные территории Акмолинской, Семипалатинской губерний и Костанайского и Актюбинского уездов», – отмечает исследователь (Шонанов, 2006: 231–232).

Как и Т. Седельников, говоривший о казахах-беженцах, Т. Шонанов с сожалением констатировал, что сами казахи превратились в переселенцев в результате изъятия у них плодородных земель и стали беженцами на своей земле. Особенно это усилилось после 1810 года, а в 1914 году в Китай переселились 300 домов, отмечает автор (Шонанов, 2006: 282–283). Он приводит факты различных хитростей и уловок крестьян-переселенцев по отношению к казахам с целью получения от них материальной выгоды, факты издевательств над последними, нередко случавшихся убийствах казахов, результатом чего стала вражда между казахами и крестьянами-переселенцами (Шонанов, 2006: 283–286).

Положительно характеризуя современный ему общероссийский «Земельный кодекс» 1922 года и республиканский «Земельный кодекс» 1923 года, Т. Шонанов отмечал, что хотя в последнем и не говорится о передаче собственного участка земли отдельному человеку или отдельной семье, но зато говорится об обеспечении им, прежде всего, коренных жителей – казахов, о предоставлении свободы действий самой республике в решении вопросов землеустройства (Шонанов, 2006: 309–310). Но, как известно, с приходом к власти в республике Ф. Голощекина началось преследование казахских крестьян-единоличников, в подавляющем большинстве своем состоятельных скотоводов-собственников, приведшее впоследствии к национальной трагедии.

Исследователь придерживался мнения, что казахам необходимо перейти на оседлый образ жизни, и что переход на оседлость не означает обязательного занятия земледелием. Он приводил в качестве примера Швейцарию и Австралию, где основным занятием жителей было скотоводство, а также – казахов Омского и Павлодарского уездов, перешедших на оседлость, но не занимающихся земледелием, а только скотоводством (Шонанов, 2006: 311–312). Исследователь предлагал свои пути решения земельной проблемы: во-первых, остановить переселение крестьян извне, учитывая, что много безземельных казахов; во-вторых, правильно и грамотно исследовать все земли с учетом природных условий, хозяйства населения в конкретной исторической обстановке; в-третьих, обеспечивать казахов землей по уровню нуждаемости, разделяя их на имеющих и пасущих свой скот, с одной стороны, пассивных земледельцев, с другой стороны; в-четвертых, возвращенные казахским шаруа земли по Декрету 1921 года давать им как зимовочные участки; в-пятых, так как главным видом хозяйства казахов является скотоводство, то улучшение казахского

хозяйства следует понимать как улучшение скотоводческого хозяйства. Как видим, Т. Шонанов главный упор при переходе казахов на оседлость делает на скотоводческое хозяйство.

Исследователь Т. Тогжанов, выражая интересы советской власти и называя алашордынцев «...казахскими националистами, ...верными идеологами и защитниками интересов казахского байства», критиковал А. Бокейханова, А. Байтурсынова, которые якобы «всячески старались убедить всех в особом развитии казахского народа, в отсутствии у казахов классовой вражды и в наличии общности родовых интересов». Автор отмечал, что у казахов «...издавна осуществляется идея коммунизма – ...родовое землепользование» (Тогжанов, 2006: 7–8, 34, 42). «...Теория А. Байтурсынова и А. Бокейханова в первый период советской власти в Казахстане имела немало сторонников среди казахских коммунистов...», – отмечал далее исследователь, имея в виду, в первую очередь, С. Садвокасова и Т. Рыскулова. По его мнению, «сторонники теории родового строя в ауле – Байтурсынов, Букейханов, Соколовский, Полочанский и др. – выполняют заказ родовых полуфеодалов-баев» (Тогжанов, 2006: 56–57).

Вопросы, касающиеся экономического развития казахского общества, в том числе земельных отношений в крае, рассматривали Е. Бекмаханов, Н. Аполлова, Б. Сулейменов, Н. Алексеенко, Н. Бекмаханова. Так, Е. Бекмаханов, изучая динамику социальных изменений в период XIX века, связанных, по его мнению, с экономической колонизацией казахских земель, отмечал усиленное внедрение российской административной системы управления на территории Казахстана, а также экономические интересы растущего российского капитализма (Бекмаханов, 1992: 117). Анализируя три основных направления российской колонизации, а именно: военное, политическое и экономическое закрепление, исследователь главное внимание уделял проблеме экономического закрепления: введению общероссийского налогового обложения и различных монополий на сенокосение в поймах рек, на рыболовство, порубку леса и т. д., массовому захвату казахских земель.

Исследователь Н. Аполлова, анализируя архивные источники, особое внимание обратила на изменения в хозяйственной жизни казахов в период экономической колонизации казахских земель. Основываясь на первоначальной экономической заинтересованности царского правительства в казахских землях, которая в последующие годы «выросла в крупную агрессию царизма, направленную на осуществление так называемого «мирного завоевания» степи и «вечного подданства» казахского народа, исследователь приходит к справедливому убеждению, что, в конечном счете, это была политика, нацеленная на превращение Казахстана в сырьевую базу российской промышленности (Аполлова, 1960: 245).

Несомненный интерес для нашего исследования представляют работы исследователя Б. Сулейменова, отмечавшего, что «царское правительство искало юридическую основу для расхищения казахских земель». Такой основой стали «Временные положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1868 г. В ст. 210 данного документа указывалось, что «...земли, занимаемые киргизскими кочевьями, признаются государственными и предоставляются в общественное пользование киргизам». В дальнейшем это «Положение» послужило юридической основой для насильственной ее экспроприации» (Сулейменов, 1963: 96). Исследователь делает вывод, что если «...в течение 19 лет, т.е. с 1893 по 1912 годы... в четырех областях Казахстана у казахских шаруа под переселенческие и запасные участки (*оброчные статьи, лесные дачи – авторы*) было отобрано свыше 17 млн десятин лучшей земли, то к 1916 г. размер изъятых площадей земли во всем дореволюционном Казахстане достиг 21206187 десятин, ...и во всех этих областях к тому времени было образовано всего 9111 переселенческих и запасных участков» (Сулейменов, 1963: 252).

Важное значение имеют труды исследователя Н. Алексеенко по вопросам земледельческого освоения казахских земель крестьянами-переселенцами, в которых автор справедливо отмечал, что «несмотря на расширение площади запашки и увеличение

земледельческого населения, общее состояние земледельческой культуры было низким» (Алексеев, 1967: 12). Исследователь подчеркивал, что «31 мая 1904 г. решением Государственного совета, одобренным императором, десятиверстная полоса была отдана Сибирскому казачьему войску в исключительную, неотъемлемую, вечную собственность, и что это «пожалование» только юридически оформило уже совершившийся захват казахских земель» (Алексеев, 1967: 19).

Исследователь Н. Бекмаханова приводит мнения дореволюционных исследователей о предпосылках крестьянского переселения в Казахстан, в частности, А. Васильчикова, который отмечал, что «...в России есть свободные территории на востоке, куда и направлялась основная масса переселенцев из европейской России» (Бекмаханова, 1986: 8). Автор пишет о крайне реакционных идеях дореволюционного исследователя В. Воцинина. «Он был сторонником принудительного и полного изъятия земель в кочевых районах Казахстана..., и что «в связи с постановкой вопроса в III Государственной Думе о праве государства изымать земли не только в кочевых, но и в оседлых районах..., В.Н. Воцинин выступил в поддержку этого проекта» - пишет исследователь (Бекмаханова, 1986: 9). «В годы проведения реформы П.А. Столыпина, - продолжает автор, - когда правительство одобрило новый курс на развитие хуторского и отрубного хозяйства, в буржуазной историографии стала преобладать точка зрения о необходимости передачи земли в частную собственность переселенцам» (Бекмаханова, 1986: 9–10). На летних пастбищах казахов крестьянам-переселенцам разрешалось селиться «...по усмотрению местной администрации, без платы казахам за отвод земли». Что же касается зимних пастбищ, то здесь, если первоначально крестьяне-переселенцы «...могли получать землю в аренду по соглашению, ...постепенно начинается изъятие земель на казахских зимовках, - и таким образом, - ...в казахской степи происходило обезземеливание населения (*казахского – авторы.*)», - с сожалением пишет исследователь (Бекмаханова, 1986: 91).

Н. Бекмаханова выделяет три этапа переселенческой политики самодержавия в Казахстане: 1) 1860 годы, когда продолжали действовать тенденция дореформенного периода, поощрялась казачья колонизация и шло в основном заселение казачьих земель, 2) 1870 годы, когда ограничивались любые переселения, 3) 1880–1890 годы, когда правительство разрешило полную крестьянскую колонизацию, но без помощи государства (Бекмаханова, 1986: 92). От себя добавим, что на втором этапе переселений из российских губерний в казахские земли шла вольная, или иначе стихийная крестьянская колонизация казахских земель.

Исследователь раскрывает ухищрения правительства, отмечая, что «внутри аульных обществ каждый кочевник имел право получить на зимовке участок, обрабатывать его, разводить сады, огороды, возводить жилые и хозяйственные постройки, и что эти участки, пока их обрабатывали, считались частной собственностью и могли переходить по наследству. ...Но в то же время ограничивались права кочевников на землю. Казахам, получившим землю на правах частной собственности, подтвержденных документами, решено было этого права не лишать, но постепенно подвести его под ст. 125 «Степного положения» 1891 г.», где частной собственностью считались лишь постройки и насаждения, но не земли» (Бекмаханова, 1986: 153). Таким образом, как по «Временному положению» 1868 года, так и «Степному положению» 1891 года «земли по-прежнему считались государственной собственностью России, отданной в бессрочное пользование казахам» (Бекмаханова, 1986: 90, 153). Но по «Степному положению» 1891 года казахские земли «...остались государственной собственностью России и находились в общинном пользовании волостей и аулов», - делает вывод исследователь, подтверждая мнение Т. Седелникова, что именно верноподданным казахам, добровольно вошедшим в создаваемые аулы и волости по административной реформе 1868 года, отдавались земли в общинное пользование (Бекмаханова, 1986: 153).

Из современных исследователей, прежде всего, следует отметить работы Н. Масанова, в которых рассматривается экологический аспект развития казахского кочевого общества

(Масанов, 1995). Анализируя сущность аграрной политики царского правительства в Казахстане, исследователь раскрывает причины массового изъятия земель у кочевников-казахов: «... в целом, во всей политической линии Российского самодержавия красной нитью проходила идея массового оседания кочевников, в результате которого облегчалось бы управление краем, его колонизация и освоение... И поскольку курс на «седентаризацию» номадов... не дал сколько-нибудь позитивных результатов, то с конца XIX в. и особенно в начале XX в. он был полностью пересмотрен и взят новый курс на изъятие земельных угодий у кочевников-казахов, и широкомасштабное переселение крестьянского элемента из европейских губерний России» (Масанов, 1995: 233). Характеризуя особенности казахского кочевого хозяйства в условиях экономической колонизации, Н. Масанов приходит к научно обоснованному выводу: «в этой связи следует указать на исключительную чувствительность казахстанской экосистемы и всех ее компонентов к внешним воздействиям, особенно к развитию земледельческого хозяйства. ...Вследствие этого вполне закономерно неизбежны различные экологические катастрофы. Уже в дореволюционный период фиксируются многочисленные случаи засоления, выщелачивания, заболачивания, эрозии и опустынивания земельных площадей, на которых культивировалось земледельческое хозяйство.... Экологически детерминированная стратегия природопользования номадов вплоть до наших дней не имеет разумной альтернативы в освоении аридной зоны», – делает вывод исследователь (Масанов, 1995: 232-233).

Вопросы военно-казачьей колонизации казахских земель в рассматриваемый период разработаны М. Абдировым. Ученый с новых научно-методологических позиций проанализировал этапы, особенности и последствия военно-казачьей колонизации казахских земель (Абдиров, 1997). М. Муқанов, рассматривая проблему этнической территории и населения Казахстана отмечал, что «...основание казахских поселений вдоль Яицкой, Оренбургской и Сибирской линий сопровождалось изъятием больших земельных площадей из пользования кочевых общин и нарушало веками сложившиеся традиционные пути кочевок» (Муқанов, 1991: 9).

Перейдем к исследованиям последних десятилетий. Как известно, до настоящего времени одним из основных и важных источников по истории земельных отношений, в частности, вопросам землепользования в Казахстане в дореволюционный период являются «Материалы по киргизскому землепользованию», собранные Ф. Щербиной и другими исследователями. Так, исследователи Н. Тасилова и Ж. Тойшубекова приводят точку зрения Т. Седелникова относительно экспедиции Ф. Щербины и отмечают, что «...Т. Седелников обвинил руководителей экспедиции в отсутствии знаний в размежевании, и что Ф. Щербина... нанес на десятиверстную карту, не выезжая в поле, словесные показания киргизов (*казахов – авторы*) о границах их пользования, полученные таким путем... фиктивные площади приняла за площади киргизского землепользования» (Тасилова, Тойшубеков, 2014: 24). По мнению исследователей, «приехавшие в Казахстан представители народного примирения (*имеются в виду Ф. Щербина и другие представители «народнического движения» - авторы*) были фактически чиновниками царского правительства и в деле проводили политику колонизации и ...для организации более масштабного и легального ведения переселенческого движения старались определить права собственности казахов на землю и нормы их пользования» (Тасилова, Тойшубеков, 2014: 25–26). Говоря об участии казахской интеллигенции, в частности, деятелей Алаш и Алашорды А. Бокейханова, Е. Итбаева, М. Айтпенова в составе экспедиции Ф. Щербины, исследователи утверждают, что А. Бокейханов «...был сторонником постепенного и добровольного перехода кочевников в оседлый образ жизни, и что ...он был против кризиса казахских крестьян, не имеющих навыков для новых условий...» (Тасилова, Тойшубеков, 2014: 26). Исследователи приходят к выводу, что А. Бокейханов критиковал царские власти, которые несколько раз сократили прежние нормы землепользования для казахов, оставленные экспедицией Ф. Щербины, и повторно «...выпустили новые нормы для кочевых казахов» (Тасилова, Тойшубеков, 2014: 26).

Исследователи Ж. Жаппасов, Н. Тасилова и Ж. Тойшубекова указывают, что целью экспедиции Ф. Щербины и других исследователей было не только «...определение необходимого количества земли казахским хозяйствам..., но и закрепление необходимой нормы в 24 единицы скота для каждой средней казахской семьи» (Жаппасов и др., 2015: 52). В раскладе по уездам исследуемого нами северного региона Казахстана это выглядело следующим образом: «В Омском уезде – 25, Атбасарском уезде – 25,2, Павлодарском уезде – 25, Кустанайском уезде – 21,7, Кокчетавском уезде – 19,9...» (Жаппасов и др., 2015: 54).

Изучению исторических картографических карт Казахстана посвящены работы Г.Н. Ксенжик, имеющие практическое значение для объективного освещения земельных отношений в крае в дореволюционный период (Ксенжик, 2020). Вопросы влияния процессов оседания и развития земледелия на родовое землепользование и землевладения казахов во второй половине XIX века рассматривает Мусабекова Н.М. (Мусабекова, 2014). Бижигитова К.С. анализирует развитие аграрных отношений в Сибирском казачьем войске во второй пол. XIX–нач. XX вв., проблемы землеустройства, землепользования и взаимоотношений казаков с казахским населением (Бижигитова, 2001).

Историография земельных отношений в Казахстане в советский период истории представлена как отечественными, так и зарубежными авторами. В работах казахстанских авторов глубокой критике подвергнута аграрная политика советского государства в 20–30-е годы XX века, когда «выдвинутые во главу угла политики в деревне внеэкономические императивы с их ориентацией на жесточайший командно-административный террор, не только дискредитировали идею кооперирования крестьянства, но и сводили на нет ее позитивные потенции» (Козыбаев и др., 1992: 3).

Коллективизация в Казахстане и ее губительные последствия для казахов стали объектом изучения зарубежных авторов. Книга французского историка Изабель Огайон рисует печальную картину сталинской коллективизации в Казахстане со всеми ее особенностями и последствиями. Глубокие изменения в социально-родовой структуре казахского общества автор объясняет седентаризацией, имевшей своим следствием голод, а миграции спасающихся от голодной смерти казахов привели к нарушению генеалогической памяти народа (Огайон, 2009). «Социалистические преобразования» в аграрном секторе, по мнению немецких исследователей, были особенно тяжелыми для казахов, считавшихся одним из многочисленных тюркских этносов в составе советского государства (Benner, 1996). Но в результате коллективизации численность казахов резко сократилась.

В исследованиях казахстанских авторов была подвергнута сомнению утвердившаяся в советской историографии концепция экономической, экологической и социальной целесообразности распашки целинных земель в северных областях Казахстана в 50–60-е годы XX века. Не отрицая исторического опыта и значения для Казахстана освоения целины, вместе с тем, исследователи стали подходить к оценке разных аспектов целины с более объективных позиций. Авторы приводят цифры и факты, характеризующие экономическую неэффективность данного проекта, описывают огромные миграционные потоки, связанные с ними социальные и этнокультурные противоречия, затрагивают языковые проблемы в северном регионе, проблемы в развитии животноводства республики, экологические последствия распашки земель (Абылхожин, 1997; Сактаганова, 2017; Кудайбергенов, 2004). По мнению исследователей, «директивная распашка целинных и залежных земель в северных районах Казахстана с низким и средним природным агропотенциалом предсказуемо привела к формированию маргинального агрикультурного пространства. ... Зерновой пояс (имеется ввиду целинный - авторы) просуществовал до конца 80-х гг. XX века исключительно за счет химико-техногенной интенсификации земледелия и административного демпфирования негативных экономических последствий засушливых лет» (Пашков, 2022: 74).

В работе М.А. Хамитовой представлен историографический обзор изучения целины западными историками (Хамитова, 2022). Автор подчеркивает «правдивые и реальные аспекты» в освещении западными историками негативных сторон целины, неэффективность массовой распашки казахских земель, которые впоследствии оказались малопригодными для дальнейшего использования.

В современной зарубежной историографии проблема развития экономических отношений в регионе рассматривается под углом зрения межнациональных отношений (Пашков, 1997; Национальная политика России..., 1997). Прав российский исследователь Т. Султанов, когда отмечает, что Россия вначале использовала институт протектората, а в 1822–1860 годах приступила к военной и экономической колонизации, что обернулось неизбежными последствиями насильственного и неумелого вмешательства правительства во внутренние дела кочевников, разрушением устоев традиционного казахского общества, сокращением пастбищ (Султанов, 1996: 24). Другой российский исследователь Д. Васильев, анализируя административную политику России в Казахстане, справедливо утверждает, что «... главным действующим лицом на театре российско-центральноазиатских отношений были казахские жузы, ...и на них был направлен заинтересованный взор империи, их земли в конце концов превратились в вожделенный плацдарм для дальнейшего проникновения в регион» (Васильев, 2014: 5).

Вопросам анализа методологии и историографического ландшафта аграрной колонизации Степного края во второй пол. XIX – начале XX вв. посвящена работа З. Чуркина и Б. Токмурзаева. В трактовке ученых, историографический опыт осмысления аграрной колонизации края складывается еще со второй половины XIX столетия как реакция образованной части общества на колонизационный процесс. В XX – начале XXI вв. он развивался и эволюционировал уже в условиях национально-государственного, политического, идеологического и социокультурного контекстов. Исследовательский интерес сосредоточен был на вопросах переселенческой политики на окраинах империи, организации хозяйственных практик русского и местного населения, экономических аспектах взаимоотношений автохтонов с переселенцами региона. По мнению ученых, «за границами историографической рефлексии оставалась оценка имперской составляющей колонизационного дела, ...проблемы формирования общественно-политического и властного дискурсов аграрной колонизации, влияния дискурсивных практик на проектную и практическую деятельность имперских властей» (Чуркин, Токмурзаев, 2019: 227). Авторы приходят к выводу, что «аграрная колонизация Степного края осуществлялась в рамках универсальной модели российского колонизационного процесса, когда вольно-народные практики переселения на новые территории становились предметом государственного внимания и законодательной фиксации постфактум. ...Обсуждение вопроса о путях, методах и перспективах аграрной колонизации Степного края, выявление «узких» мест и проблем, связанных с земледельческим «продвижением» империи в границы степных областей, приводили к выработке соответствующих законодательных решений и нормативно-правовому регулированию социально-политических и хозяйственно-экономических процессов в регионе» (Чуркин, Токмурзаев, 2019: 230).

В зарубежной историографии целины в первую очередь следует отметить исследование Темниковой Е. Е. и Томилина В. Н., в котором дается анализ ключевых дискуссионных вопросов целины (Темникова, Томилин: 2022). Авторы отмечают отсутствие единого подхода в отношении целинной кампании и оценки ее последствий. Так, западные ученые акцентируют внимание на ограниченном потенциале аграрной политики Н.С. Хрущева. Российские авторы рассматривают целину с точки зрения отказа от политики интенсификации сельскохозяйственного производства, считая, что «кампания по освоению целинных и залежных земель в значительной степени блокировала развитие сельского хозяйства центральных районов страны» (Темникова, Томилин, 2022: 105). Казахстанские исследователи анализируют целинную эпопею с позиций социально-экономических интересов республики, акцентируя внимание на перераспределении трудовых и материальных ресурсов.

Связь экономики и политики в историческом ракурсе на примере изучения истории освоения целинных земель рассматривает Е.Б. Сошнева (Сошнева, 2014). По мнению автора, эта программа освоения целины не имела какого-либо экономического обоснования и обусловлена была политическими задачами высшего советского руководства. Проблему формирования трудовых ресурсов для целинных областей поднимает исследователь Н.Н. Аблажей. Анализируя масштабы привлечения населения в районы целинной распашки, автор приходит к выводу, что плановое переселение репатриантов в целинные хозяйства не способствовало заметному пополнению трудовых ресурсов в аграрном секторе и не оказало существенного влияния на динамику национального состава населения Казахстана (Аблажей, 2008). Вопросам социализации спецпереселенцев на целине посвящено исследование американского исследователя М. Поль (Поль, 2004). Опираясь на архивные документы и полевые материалы в виде устных свидетельств непосредственных участников событий, автор предприняла попытку пересмотреть сложившиеся в советской историографии представления о целине как «многонациональной планете» и показать особенности сформировавшейся целинной идентичности.

Заключение

Из проведенного нами историографического анализа следует вывод, что проблема развития земельных отношений в северном регионе Казахстана в период второй четверти XIX – 50–60-х годов XX века недостаточно изучена с позиций преемственности и непрерывности исторических процессов, оценки соотношения традиционных и модернистских взглядов на данную проблему. Не получила должную оценку роль местного казахского населения в модернизационных процессах в системе земельных отношений, восприятие ими нововведений и аграрной политики в целом, изменения в хозяйственной жизни казахов. Требуют научного изучения вопросы вовлеченности казахов в аграрные преобразования в целинные годы, последствий массовой распашки земель для животноводства республики. Именно поэтому проблема земельных отношений в регионе требует дальнейшего исследования на основе анализа новых архивных и других источников.

Благодарности

Работа выполнена в рамках научно-технической программы «История развития земельных отношений в северном Казахстане в исторической ретроспективе XIX – начала XXI вв.» по программно-целевому финансированию Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. ИРН: BR21882254.

Литература

- Абдиров М.Ж. Военно-казачья колонизация Казахстана (конец XVI – нач. XX вв.): опыт историко-эволюционного анализа: дис... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 1997. – 368 с.
- Аблажей Н.Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных земель (1954–1962 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 104–106.
- Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Монография. – Алматы: Университет «Туран», 1997. – 360 с.
- Алексеев Н.В. Русские и казахи Верхнего Прииртышья в XVIII – начале XX в.: автореферат дис... д-ра ист. наук. – Л., 1967. – 35 с.
- Андреев И. Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. – 280 с.
- Аничков И.В. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. – 1902. – №5. – Отд. II. – С. 14–25.
- Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX вв. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 456 с.

- Бекмаханов Е. Казахстан в 20–40-е годы XIX века. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 399 с.
- Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. – Москва: Наука, 1986. – 267 с.
- Бижигитова К.С. Аграрные отношения в Сибирском казачьем войске во второй пол. 19-нач. 20 вв. (проблемы землеустройства, землепользования и взаимоотношений с казахским населением): автореферат дис... канд. ист. наук: 07.00.02. – Алматы, 2001. – 29 с.
- Букейхан А. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное: научные исследования, труды на каз. и рус. языках. Монографии. Статьи. Речи. Доклады. Стихи. Переводы. Письма. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. – 478 с.
- Васильев Д.В. Россия и казахская степь. Административная политика и статус окраины. XVIII–первая половина XIX вв. – М.: Политическое просвещение, 2014. – 471 с.
- Вяткин М. Батыр Срым. Учебное издание. – Алматы: Санат, 2002. – 344 с.
- Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.Қ. «Материалы по киргизскому землепользованию» как источник по хозяйственно-экономической истории казахов в конце XIX в. – начале XX в. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия историческая. – 2015. – № 3 (78). – С. 51–56.
- Козыбаев М.К., Абылхожин Ж.Б., Алдажуманов К.С. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. – Алма-Ата, 1992. – 36 с.
- Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.). – Отд. оттиск из № 1 (14) «Нашего хозяйства». – Тип. Семгубиздата, 1927.
- Красовский М. Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики в трех частях. – СПб., 1868. Ч. I. – 428 с. Ч. II. – 464 с. Ч. III. – 264 с.
- Ксенжик Г.Н. Картографические материалы по истории Казахстана XVIII – начало XX вв.: в контексте формирования государственных границ. Казахский нац. аграрный ун-т. – Алматы: N-PRESS, 2020. – 376 с.
- Кудайберген Г.К. Дороги, которые нас выбирают. – Астана: Аударма, 2004. – 240 с.
- Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности кочевнического общества). – Алматы: Социнвест, Москва: Горизонт, 1995. – 319 с.
- Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – Алматы: Казахстан, 1991. – 64 с.
- Мусабекова Н.М. Влияние процессов оседания и развития земледелия на родовое землепользование и землевладения казахов во 2-ой половине XIX века // Вестник ПГУ. Серия Гуманитарная. – 2014. – № 1–2. – С. 133–143.
- Национальная политика России: история и современность / Авт.: Кулешов С.В. и др. – М.: Русский мир, 1997. – 680 с.
- Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 гг.) / Изабель Огайон; [пер. с фр. А. Т. Ракишева; сост. Б. М. Сужиков]. – Алматы: Санат, 2009. – 365 с.
- Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правления и событий (1862–1917 гг.). – М.: Центр-ком, 1997. – 636 с.
- Пашков С.В. Эволюция целинного земледелия Северного Казахстана: детерминанты регионального развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия Наука о земле. – 2022. – Т.42. – С. 68–89.
- Поль М. «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине // Вестник Евразии. – 2004. – № 4. – С. 21–28.
- Сактаганова З.Г. Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг. 2-е издание. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. – 365 с.
- Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи (Қазақ этнографиясының кітапханасы, 31 том). – Павлодар: «ЭКО» ГӨФ, 2006. – 177 с.
- Сошнева Е.Б. Экономика как инструмент политики советского государства (проект «целина») // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 83. – С. 53–57.
- Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. – Алма-Ата: изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. – 411 с.
- Султанов Т.И. Россия и Казахстан: история и проблемы взаимодействия (XVI – начало XX вв.) / Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. – СПб.: изд. «Дмитрий Булганин», 1996. – С. 8–23.

Тасилова Н.А., Тойшубекова Ж.К. «Материалы по киргизскому землепользованию» как источник по истории Казахстана (конец XIX в. – начало XX в.). // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия историческая. – 2014. – № 1 (72). – С. 22–58.

Темникова Е.Е., Томилин В.Н. Отечественная и зарубежная историография освоения целины // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 102–110.

Тогжанов Т. Казахский колониальный аул // Қазақ этнографиясының кітапханасы. 40 том. – Павлодар: «ЭКО» ГӨФ, 2006. – 227 с.

Тынышбаев М. История казахского народа. – Алматы: Қазақ университеті, 1996. – 198 с.

Чуркин М.К., Токмурзаев Б.С. Аграрная колонизация Степного края: общественно-политический дискурс и имперские практики второй пол. XIX-начала XX вв.: монография. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2019. – 262 с.

Шонанов Т. Қазақ жер мәселесінің тарихы // Қазақ этнографиясының кітапханасы. 27 том. – Павлодар: «ЭКО» ГӨФ, 2006. – 330 б.

Хамитова М.А. Западные историки об освоении целинных и залежных земель Казахстана // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – №1–7(70). – С. 28–35.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении: иллюстрированное 16 сибирскими видами и типами. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Изд. И. М. Сибирякова, 1892. – 720 с.

Benner K. Der Vielvoelkerstaat Kasachstan: Ethnische Heterogenitaet in friedlicher Koexistenz? – Hamburg, 1996. – 148 p.

Қаирболат Ж. Нұрбай, Галья А. Алпыспаева, Хадиша А. Аубакирова

*С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті,
Астана, Қазақстан*

ХІХ ғ. екінші ширегі-ХХ ғ. 50-60 жж. Солтүстік Қазақстандағы жер қатынастарының даму мәселесі: тарихнамалық талдау

Аңдатпа. Мақалада ХІХ ғасырдың екінші ширегінен ХХ ғасырдың 50-60 жылдарына дейінгі кезеңдегі Солтүстік Қазақстандағы жер қатынастарының дамуы бойынша тарихнамалық шолу ұсынылады. Ғылыми зерттеуде авторлар мәселені шартты түрде бірнеше кезеңге бөліп көрсетеді, олардың әрқайсысы тақырыптық ерекшеліктерімен ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік жер саясатын бағалаудың түрлі ғылыми проблемаларын анықтаумен, оларды бағалау тәсілдерімен де ерекшеленеді. Ғылыми шынайылық пен тарихшылық қағидаттарына сүйене отырып, авторлар Қазақстанның солтүстік облыстарындағы жер қатынастарын зерттеу тарихын белгілі бір бағыты мен даму динамикасы бар процесс ретінде қарастырады. Тарихи фактілер мен оқиғаларды талдауға авторлар қолданатын жүйелілік тәсілі жер қатынастарын елдің әлеуметтік-экономикалық жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде зерттеуге мүмкіндік береді. Революцияға дейінгі, кеңестік және посткеңестік авторлардың еңбектерін сыни талдау негізінде қаралып отырған хронологиялық кезеңде Қазақстанның солтүстік өңірінде жер қатынастарын дамыту проблемасы тарихи процестердің сабақтастығы мен үздіксіздігі тұрғысынан, осы проблемаға дәстүрлі және модернистік көзқарастардың арақатынасы тұрғысынан қарастырылып, сондай-ақ жергілікті қазақ халқының осы проблемадағы рөлін бағалау тұрғысынан толық зерттелмеген деген қорытынды жасалады болған аграрлық өзгерістер. Жер қатынастарының тарихын зерттеу қажеттілігі аймақтағы аграрлық жаңғыртудың ерекшеліктері мен салдарын зерделеуге мүмкіндік беретін көшпелі қазақтарды басқарудың жаңа жағдайларына бейімдеу теориясы тұрғысынан негізделеді.

Түйін сөздер: жер қатынастары; аграрлық саясат; көшпелі қазақтар; Солтүстік Қазақстан; қоныс аудару; шаруаларды отарлау; тың жерлерді жырту.

Kairbolat Zh. Nurbay, Galya A. Alpyspaeva, Khadisha A. Aubakirova
S.Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan

The problem of the development of land relations in northern Kazakhstan in the second quarter of the 19th – 50-60s of the 20th centuries: historiographic analysis

Abstract. The article presents a historiographical overview of the history of land relations in northern Kazakhstan in the period from the second quarter of the 19th century to the 50-60s of the 20th centuries. In the scientific study of the problem, the authors conventionally identify several periods, each of which differs not only in the thematic range of issues being studied, but also in the formulation of problems, and scientific approaches to assessing the state's land policy. Following the principles of scientific objectivity and historicism, the authors consider the history of the study of land relations in the Northern regions of Kazakhstan as a process that has a certain direction and dynamics of development. The systematic approach used by the authors to the analysis of historical facts and events makes it possible to study land relations as an important component of the country's socio-economic system. Based on a critical analysis of the works of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet authors, it is concluded that the problem of the development of land relations in the northern region of Kazakhstan in the chronological period under consideration has not been fully studied from the standpoint of continuity and continuity of historical processes, from the point of view of the relationship between traditional and modernist views on this problem, as well as assessing the role of the local Kazakh population in the ongoing agrarian changes. The necessity of studying the history of land relations in the context of the theory of adaptation of Kazakh nomads to new economic conditions, which makes it possible to study the features and consequences of agrarian modernization in the region, is substantiated.

Keywords: land relations; agrarian policy; Kazakh nomads; Northern Kazakhstan; resettlement; peasant colonization; plowing of virgin lands.

References

- Abdirov M.Zh. Voenno-kazach'ya kolonizatsiya Kazakhstana (konets XVI – nach. XX v.): Opyt istoriko-evolyutsionnogo analiza [Military Cossack colonization of Kazakhstan (late XVI – early XX century): The experience of historical and evolutionary analysis]. (Almaty, 1997, 368 p.) [in Russian]
- Ablazhey N.N. Repatrianty iz KNR v rayonakh osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemlyakh (1954-1962 gg.) [Repatriates from the PRC in areas of development of virgin and fallow lands (1954-1962)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2, 104–106 (2008) [in Russian]
- Abylhozhin Zh.B. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century]. *Monografiya*. (Almaty, 1997, 360 p.) [in Russian]
- Alekseenko N.V. Russkie i kazakhi Verkhnego Priirtysh'ya v XVIII – nachale XX v. [Russians and Kazakhs of the Upper Irtysh region in the XVIII – early XX century]. (Leningrad, 1967, 35 p.) [in Russian]
- Andreev I.G. Opisanie Sredney ordy kirgiz-kaysakov [Description of the Middle Horde of Kirghiz-Kaysaks]. (Almaty, 1998, 280 p.) [in Russian]
- Anichkov I.V. Upadok narodnogo khozyaystva v kirgizskikh stepyakh [Decline of the national economy in the Kyrgyz steppes]. *Russkaya mysl'* [Russian thought], 5, 14–25 (1902) [in Russian]
- Apollova N. G. Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiey v XVIII - nachale XIX vv. [Economic and political relations of Kazakhstan with Russia in the XVIII - early XIX centuries]. (Moscow, 1960, 456 p.) [in Russian]
- Bekmakhanov E. Kazakhstan v 20–40-e gody XIX veka [Kazakhstan in the 20-40s of the XIX century]. (Almaty, 1992, 399 p.) [in Russian]
- Bekmakhanov N.E. Mnogonatsional'noe naselenie Kazakhstan i Kirgizii v epokhu kapitalizma [Multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism]. (Moscow, 1986, 267 p.) [in Russian]
- Benner K. Der Vielvoelkerstaat Kasachstan: Etnische Heterogenitaet in friedlicher Koexistenz? (Hamburg, 1996, 148 p.)

Bizhigitova K.S. Agrarnye otnosheniya v Sibirskom kazach'em voyske vo vtoroy pol. XIX – nach. XX vv. (problemy zemleustroystva, zemlepol'zovaniya i vzaimootnosheniy s kazakhskim naseleniem) [Agrarian relations in the Siberian Cossack army in the second half of the 19th century. 20th centuries (problems of land management, land use and relationships with the Kazakh population)]. (Almaty, 2001, 29 p.) [in Russian]

Bukeykhan A. Istoricheskie sud'by Kirgizskogo kraya i kul'turnye ego uspekhi [Historical destinies of the Kyrgyz Region and its cultural successes]. Izbrannoe: nauchnye issledovaniya, trudy na kaz. i rus. yazykakh. Monografii. Stat'i. Rechi. Doklady. Stikhi. Perevody. Pis'ma. (Almaty, 1995. 478 p.) [in Russian]

Churkin M.K., Tokmurzaev B.S. Agrarnaya kolonizatsiya Stepnogo kraya: obshchestvenno-politicheskiy diskurs i imperskie praktiki vtoroy pol. XIX-nachala XX vv.: monografiya [Agrarian colonization of the Steppe region: socio-political discourse and imperial practices of the second gender. XIX - early XX centuries: monograph]. (Omsk, 2019, 262 p.) [in Russian]

Khamitova M.A. Zapadnye istoriki ob osvoenii tselinnykh i zaleznykh zemel' Kazakhstana [Western historians on the development of virgin and fallow lands of Kazakhstan]. Evraziyskiy Soyuz Uchenykh [Eurasian Union of Scientists], 1–7(70), 28–35 (2020) [in Russian]

Konshin N.Ya. Kratkiy istoricheskiy ocherk Semipalatinskogo kraya (do 1917 g.) [Brief historical sketch of the Semipalatinsk region (before 1917)]. Otd. ottisk iz. 1(14), 1927 [in Russian]

Kozybaev M.K., Abylkhozhin Zh.B., Aldazhumanov K.S. Kollektivizatsiya v Kazakhstane: tragediya krest'yanstva [Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. (Alma-Ata, 1992. 36 p.) [in Russian]

Ksenzhih G.N. Kartograficheskie materialy po istorii Kazakhstana XVIII – nachalo XX vv.: v kontekste formirovaniya gosudarstvennykh granits [Cartographic materials on the history of Kazakhstan in the 18th – early 20th centuries: in the context of the formation of state borders]. (Almaty, 2020, 376 p.) [in Russian]

Kudaybergenov G.K. Dorogi, kotorye nas vybirayut [The roads that choose us]. (Astana, 2004, 240 p.) [in Russian]

Masanov N. Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov (osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva) [Nomadic civilization of the Kazakhs (fundamentals of nomadic society)]. (Almaty, 1995, 319 p.) [in Russian]

Mukanov M.S. Etnicheskaya territoriya kazakhov v XVIII - nachale KhKh vekov [Ethnic territory of the Kazakhs in the 18th - early 20th centuries]. (Almaty, 1991, 64 p.) [in Russian]

Musabekova N.M. Vliyaniye protsessov osedaniya i razvitiya zemledeliya na rodovoe zemlepol'zovanie i zemlevladieniya kazakhov vo 2-oy polovine XIX veka [The influence of subsidence processes and the development of agriculture on tribal land use and land tenure of the Kazakhs in the 2nd half of the 19th century]. Vestnik PGU. Seriya Gumanitarnaya [The Bulletin of PGU. Series Earth Sciences], 1–2, 133–143 (2014) [in Russian]

Natsional'naya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [National policy of Russia: history and modernity]. (Moscow, 1997, 680 p.) [in Russian]

Ogayon I. Sedentarizatsiya kazakhov SSSR pri Staline. Kollektivizatsiya i sotsial'nye izmeneniya (1928–1945 gg.) [Sedentarization of the Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social change (1928–1945)]. (Almaty, 2009, 365 p.) [in Russian]

Pashkov B.G. Rus' – Rossiya – Rossiyskaya imperiya. Khronika pravleniya i sobytiy (1862–1917 gg.) [Rus' – Russia – Russian Empire. Chronicle of government and events (1862–1917)]. (Moscow, 1997, 636 p.) [in Russian]

Pashkov S.V. Evolyutsiya tselinnogo zemledeliya Severnogo Kazakhstana: determinanty regional'nogo razvitiya [Evolution of Virgin Agriculture in Northern Kazakhstan: Determinants of Regional Development]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Nauka o zemle [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences], 42, 68–89 (2022) (in Russian)

Pol' M. «Planeta sta yazykov». Etnicheskie otnosheniya i sovetskaya identichnost' na tseline [“Planet of a Hundred Languages.” Ethnic relations and Soviet identity in the virgin lands]. Vestnik Evrazii [Bulletin of Eurasia], 4, 21–28 (2004) (in Russian)

Saktaganova Z.G. Ekonomicheskaya modernizatsiya Kazakhstana. 1946–1970 gg. 2-e izdanie [Economic modernization of Kazakhstan. 1946–1970 2nd edition]. (Karaganda, 2017, 365 p.) [in Russian]

Sedel'nikov T. Bor'ba za zemlyu v kirgizskoy stepi [The struggle for land in the Kyrgyz steppe]. (Pavlodar, 2006, 177 p.) [in Russian]

Shonanov T. Kazak zher masesinin tarikh [History of the Kazakh land issue] (Pavlodar, 2006, 330 p.) [in Kazakh]

Soshneva E.B. Ekonomika kak instrument politiki sovetskogo gosudarstva (proekt «tselina») [Economics as a policy instrument of the Soviet state (the “Virgin Land” project)]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Novgorod State University], 83, 53–57 (2014) [in Russian]

Suleymenov B. Agrarnyy vopros v Kazakhstane posledney treti XIX–nachala XX v. [The agrarian question in Kazakhstan in the last third of the XIX–early XX century]. (Alma-Ata, 1963, 411 p.) [in Russian]

Sultanov T.I. Rossiya i Kazakhstan: istoriya i problemy vzaimodeystviya (XVI – nachalo XX vv.) [Russia and Kazakhstan: history and problems of interaction (XVI – early XX centuries)]. (Saint Petersburg, 1996, p. 8–23) [in Russian]

Tasilova N.A., Toyshubekova Zh.K. «Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu» kak istochnik po istorii Kazakhstana (konets XIX v. – nachalo XX v.) [“Materials on Kyrgyz land use” as a source on the history of Kazakhstan (late 19th century – early 20th century)]. Vestnik KazNU imeni Al'-Farabi. Seriya istoricheskaya, 1(72), 22–58 (2014) [in Russian]

Temnikova E.E., Tomilin V.N. Otechestvennaya i zarubezhnaya istoriografiya osvoeniya tseliny [Domestic and foreign historiography of the development of virgin lands]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki [News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences], 4, 102–110 (2022) [in Russian]

Togzhanov T. Kazakhskiy kolonial'nyy aul [Kazakh colonial village]. (Pavlodar, 2006, 227 p.) [in Russian]

Tynyshbaev M. Istoriya kazakhskogo naroda [History of the Kazakh people]. (Almaty, 1996, 198 p.) [in Russian]

Vasil'ev D.V. Rossiya i kazakhskaya step'. Administrativnaya politika i status okrainy. XVIII – pervaya polovina XIX veka [Russia and the Kazakh steppe. Administrative policy and the status of the outskirts. XVIII – first half of the XIX century]. (Moscow, 2014, 471 p.) [in Russian]

Vyatkin M. Batyr Srym. Uchebnoe izdanie [Batyr Srym. Educational publication]. (Almaty, 2002, 344 p.) [in Russian]

Yadrintsev N.M. Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii: illyustrirovannoe 16 sibirskimi vidami i tipami [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms: illustrated with 16 Siberian species and types]. (Saint Petersburg, 1892, 720 p.) [in Russian]

Zhappasov Zh.E., Tasilova N.A., Toyshubekova Zh.K. «Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu» kak istochnik po khozyaystvenno-ekonomicheskoy istorii kazakhov v kontse XIX v. – nachale XX v. [“Materials on Kyrgyz land use” as a source on the economic history of the Kazakhs at the end of the 19th century. – early 20th century]. Vestnik KazNU imeni Al'-Farabi. Seriya istoricheskaya [Bulletin of Al'-Farabi KazNU. Historical series], 3(78), 51–56 (2015) [in Russian]

Сведения об авторах:

Нұрбай Қаирболат Жакенұлы – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан.

Алмыспаева Галья Айтпаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан.

Аубакирова Хадиша Алькеевна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан.

Nurbay Kairbolat Zhakenuly – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan.

Almyspaeva Galya Aitpaevna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan.

Aubakirova Khadisha Alkeevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).